

А.А. Бахтиаров

Пролетариат и уличные типы Петербурга

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 316
ББК 60.5
А11

А11 **А.А. Бахтиаров**
Пролетариат и уличные типы Петербурга / А.А. Бахтиаров – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 239 с.

ISBN 978-5-458-13584-9

Пролетариат и уличные типы Петербурга . Бытовые очерки.

ISBN 978-5-458-13584-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 1 Октября 1894 г.

Типографія Контрагентства ж. д., Лиговская ул. № 8^о

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Уличные типы Петербурга:	стр.
Ночлежники и ночлежные дома	1— 10
Татаринъ-Халатникъ	10— 29
Охтянка	29— 37
Монахини-Сборщицы	37— 44
Сборщикъ	44— 49
Петербургскіе разносчики	49— 59
Тряпичники	59— 72
Нящіе	72— 76

Петербургскіе гробокопатели:	
Гробовщикъ	77— 83
Артель могильщиковъ	83— 91
Торговка могильными вѣнками	91— 98
Артель факельщиковъ	98—106

Фабричные типы:	
Ткачи	106—129
Литейщики	129—137
Кузнецы	137—144

На столичныхъ окраинахъ:	
Гутуевскій островъ	145—152
Гавань и Чекуши	153—163

Кухня гусачника	164—171
Обжорный рядъ	171—176
Въ камерѣ одиночнаго заключенія	177—207
Въ анатомическомъ институтѣ	207—215
По этапу—на родину	215—226
Спиридоны-Повороты	226—231

Уличные типы Петербурга.

Ночлежники и ночлежные дома.

Въ Петербургѣ такъ много каменныхъ домовъ и, однако, въ столицѣ есть люди, которымъ некуда голову приклонить, которые утромъ не знаютъ, гдѣ они будутъ ночевать... Досадно въ самомъ дѣлѣ: и звѣрь имѣетъ логовище, и птица—гнѣздо, а человѣкъ, выброшенный въ большомъ городѣ на улицу, не имѣетъ своего пристанища. Днемъ еще можно провести время—на улицахъ, площадяхъ, рынкахъ и проч., но куда дѣваться ночью? Гдѣ укрыться отъ холода зимою? Спасибо добрымъ людямъ, которые устроили для безпріютныхъ скитальцевъ ночлежные дома.

Какъ извѣстно, бѣднякъ, не имѣющій своего собственнаго «угла» и ночующій въ ночлежномъ домѣ, называется въ Петербургѣ ночлежникомъ. Въ столицѣ пять ночлежныхъ домовъ, изъ нихъ первый ночлежный домъ основанъ въ 1883 г. на 70 человѣкъ (60 мужчинъ и 10 женщинъ), второй—въ 1883 г. на 180 человѣкъ, (165 мужчинъ и 15 женщинъ), третій—1884 г. на 200 человѣкъ (безъ женскаго отдѣленія), четвертый—1886 г. на 300 человѣкъ и, наконецъ пятый ночлежный пріютъ

основанъ въ самое послѣднее время, въ 1894 г. на 140 человѣкъ. Всѣ эти дома устроены обществомъ ночлежныхъ домовъ. Кромѣ того, есть еще два-три ночлежныхъ дома, которые содержатся частными предпринимателями. съ цѣлью наживы. По вечерамъ, на окраинѣ города, вы нерѣдко встрѣтите знакомую фигуру ночлежника.

— Смилуйтесь, на ночлегъ!..

— Подайте бѣдному на ночлегъ!..

Немного надо ночлежнику, чтобы заплатить за ночлегъ въ ночлежномъ домѣ: всего «пятакъ». За этотъ «пятакъ» его еще и накормятъ.

Всѣ ночлежные дома въ Петербургѣ могутъ дать пріютъ на 1000 человѣкъ. Между тѣмъ, въ столицѣ ежедневно насчитывается отъ 3000 до 4000 человѣкъ, не имѣющихъ пріюта. Не мудрено по этому, что всѣ ночлежные дома бываютъ переполнены и мѣста берутся съ боя. Съ наступленіемъ сумерокъ, около ночлежнаго дома начинаютъ появляться темные силуэты ночлежниковъ. Они стоятъ у дверей пріюта въ ожиданіи, когда ихъ начнутъ впускать. Въ семь часовъ вечера двери ночлежнаго дома открываются настежь. Самый большой ночлежный пріютъ, на 300 человѣкъ, носитъ названіе Грессероваго, основанный при покойномъ градоначальникѣ Грессерѣ. Онъ помѣщается на Болотной улицѣ, противъ Невской ниточной мануфактуры. Длиннымъ узкимъ коридоромъ ночлежники проходятъ къ кассѣ, гдѣ «смотритель пріюта», сѣдой старикъ, въ овчинномъ полушубкѣ, терпѣливо раздаетъ билеты. Впускъ въ пріютъ продолжается съ 7 часовъ и до 12 часовъ ночи. Если всѣ «мѣста» заняты, то двери пріюта затворяются и ранѣе

12 часовъ. Стоя у кассы, вы можете наблюдать всѣхъ ночлежниковъ, которые, проходя мимо васъ, поднимаются во второй и третій этажи—на свои «мѣста».

Здѣсь вы видите разные типы ночлежниковъ. Большинство ихъ пользуются пріютомъ въ ночлежномъ домѣ временно, до пріисканія подходящихъ занятій, или поступленія на «мѣсто». Есть и «завсегдатаи», которые въ ночлежномъ домѣ считаются своими людьми, и ночуютъ въ немъ постоянно, изъ года въ годъ. Въ числѣ этихъ послѣднихъ попадаются: профессиональные нищіе, промотавшіеся кушцы, неисправимые алкоголики, поденщики и, наконецъ «бывшій студентъ» какого-нибудь факультета. Подобно тому, какъ во время оно, въ Запорожскую сѣчь принимали всякаго, не справляясь о его происхожденіи, такъ точно въ ночлежные дома въ Петербургѣ доступъ открытъ всѣмъ: не спрашиваютъ никакого «вида», ни «свидѣтельства» на прожитіе или паспорта. Милости просимъ, ночуйте, но если во время ночного полицейскаго обхода попадетесь въ руки полиціи, то пеняйте сами на себя, зачѣмъ не имѣете законнаго «вида» на прожитіе.

Отсутствіе всякихъ формальностей дѣлаетъ ночлежный домъ доступнымъ для всякаго. Никого не спросятъ: кто вы такой? откуда? чѣмъ занимаетесь? и проч. Признаться, я съ любопытствомъ разсматривалъ ночлежниковъ, проходившихъ мимо меня длинною вереницею, стараясь прочесть въ глазахъ ихъ «страницы злобы и порока». Нѣкоторымъ изъ нихъ я задавалъ вопросы, вступая въ разговоръ.

О другихъ мнѣ сообщалъ краткія свѣдѣнія самъ

«смотритель пріюта». Вотъ, напримѣръ, проходятъ мимо два деревенскихъ парня. Свѣжія и румяныя лица ихъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что они недавно пріѣхали въ Петербургъ.

— Откуда вы?

— Мы... рязанскіе!

— Чѣмъ занимаетесь?

— По извозничьей части!

— Пріѣхали мѣсто искать...

— Цѣлую недѣлю по постояннымъ дворамъ бродили...

— Да ну его, съ вашимъ Питеромъ-то!.. въ сердцахъ проговорилъ одинъ изъ парней, махнувъ по воздуху рукою.

— А вы чѣмъ занимаетесь?

— Поденщикъ...

— Какая работа?

— Доски таскаю на биржѣ...

— Почему работаете?

— По 40 копѣекъ въ день!..

— Вы чѣмъ промышленяете?

— Христовымъ именемъ живу!.. Надо-же чѣмъ нибудь жить! Работать не могу; вотъ и хожу по мелочнымъ лавкамъ, булочнымъ, а то на улицѣ постою... По праздникамъ, около церкви верчусь...

Нищій, являясь въ ночлежный домъ, всегда приносилъ съ собою обрѣзки булокъ, колбасы и прочую снѣдь, которую онъ день-деньской насбиралъ, хотя по разнымъ лавкамъ.

— А вы какъ сюда попали?

Этотъ вопросъ относился къ одному молодому человѣку, одѣтому въ формѣ одного высшаго учебнаго заведенія.

— Вашъ костюмъ выдаетъ васъ!

Правда, этотъ костюмъ былъ сильно поношенъ и пообтертъ отъ безвременья, но все-таки бросался въ глаза, среди разныхъ зипуновъ, полшубковъ и проч.

— Я бы съ удовольствіемъ промѣнялъ этотъ костюмъ на другой, но, къ сожалѣнію, не могу... Здѣсь, въ ночлежномъ домѣ, онъ мнѣ только мѣшаетъ...

— Давно вы ходите по ночлежнымъ домамъ?

— Нѣтъ, еще новичекъ...

— Что же васъ заставило идти сюда?

— Нужда!..

— Чѣмъ вы занимаетесь?

— Ничѣмъ!.. День кой у какихъ знакомыхъ провою, а на ночь—сюда...

— А раньше чѣмъ занимались?

— Корректуру держалъ... А теперь работы нѣтъ никакой... Я бы не прочь заняться какимъ-нибудь физическимъ трудомъ...

Мнѣ жаль было этого молодого человѣка, и я не спрашивалъ, что заставило его выйти изъ института. Пожелавъ ему выбраться поскорѣе изъ этого омута, я распростился съ нимъ.

Все ночлежные дома въ Петербургѣ построены по одному типу. Разница только въ числѣ этажей и размѣрѣ помѣщенія. Представьте себѣ обширное зало, въ цѣлый этажъ. Посрединѣ этого зала тянутся деревянные нары съ уклономъ въ обѣ стороны. Продольной невысокой перегородкой нары раздѣлены на двѣ половины. Кромѣ того, поперечными перегородками нары раздѣ-

ляются на «мѣста»—для ночлега. Каждое мѣсто занумеровано. На нарахъ и располагаются ночлежники: отъ своего сосѣда, и справа, и слѣва, ночлежникъ отдѣленъ невысокой перегородкой. Ширина «мѣста», занимаемаго ночлежникомъ, соотвѣтствуетъ, приблизительно, ширинѣ чѣловѣка, а длина—около сажени. Въ общемъ—«мѣста» для ночлежниковъ напоминаютъ ящики безъ крышекъ, поставленные съ небольшимъ уклономъ направо и налево. Нары и перегородки окрашены въ желтую охру. Въ избѣжаніе надоедливыхъ насѣкомыхъ, ихъ моютъ ежедневно... Передъ сномъ ночлежники поютъ общую хоровую молитву. Они спятъ на голыхъ доскахъ и при томъ не раздѣваясь, какъ пришли съ улицы: въ одеждѣ и сапогахъ. Въ изголовье кладутъ свои шапки. Послѣ 9 часовъ вечера всякіе разговоры воспрещаются, чтобы не мѣшать спать другимъ. За этимъ слѣдитъ смотритель. Въ полночь бываетъ иногда такъ называемый «ночной обходъ»: полицейскіе городовые обходятъ ночлежный домъ, будятъ поочередно ночлежниковъ и спрашиваютъ у нихъ паспортъ. Если паспорта не оказалось, то ночлежники берутъ въ «участокъ». Кромѣ ночлега, за пятакъ ночлежникъ получаетъ вечеромъ: тарелку какой-нибудь похлѣбки, ломоть хлѣба и кружку чаю съ кускомъ сахара. Случается, что въ какой-нибудь счастливый день всѣ ночлежники впускаются въ пріютъ бесплатно. Это бываетъ тогда, когда какой-нибудь благодѣтель внесетъ за нихъ деньги: «на поминъ усопшей рабы Божіей такой-то». При этомъ обозначается имя покойницы или покойника. Въ этомъ случаѣ на стѣнахъ ночлежнаго дома вывѣшивается объявленіе «ночлегъ даровой—на поминъ

рабы Божіей NN». Ложась спать, ночлежники не разъ скажутъ: «помяни, Господи, душу усопшей рабы Твоей...»

Пожертвованія принимаются и натурой. Кто присылаетъ чаю, кто булокъ и проч.—въ пользу ночлежниковъ. Всѣ жертвованія вписываются въ шнуровую книгу, съ неизбѣжной припиской: «на поминъ раба Божьяго N». По характеру своихъ посѣтителей—ночлежные дома отличаются другъ отъ друга: самой плохую репутацію пользуется частный ночлежный домъ на Обводномъ каналѣ. Онъ имѣетъ «дворянскую половину». Если въ ночлежные дома, расположенные на окраинахъ столицы, приходитъ, преимущественно, народъ трудящійся, и работающій, но лишившійся пока заработка; то въ ночлежные дома, въ центрѣ столицы, стекается, по выраженію смотрителя, народъ потерянный... Они привыкли скитаться по ночлежнымъ домамъ и ведутъ жизнь сущихъ дармоѣдовъ, паразитовъ-пролетаріевъ. Въ пользу ихъ каждый день собираютъ на сосѣднемъ Сѣнномъ рынкѣ жертвованія натурою. Сторожъ пріюта вваливаетъ на спину большую корзину и отправляется съ нею ходить по рынку. На корзину надпись: «въ пользу ночлежнаго пріюта». Торговцы бросаютъ въ корзину обрѣзки мяса, овощи и проч. Въ кухнѣ ночлежнаго дома жертвованное мясо моется въ «трехъ водахъ» и изъ него готовится ночлежникамъ хорошее, сытное горячее хлебово.

По справедливости можно сказать, что третій ночлежный пріютъ, помѣщающійся недалеко отъ Сѣннаго рынка, продовольствуется отъ щедротъ этого рынка. У воротъ пріюта, на заборѣ, прибито объявленіе, что принимаются жертвованія натурою. Особенно большой

приливъ пожертвованій бываетъ наканунѣ праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія. Посыльные мальчики и «молодцы» отъ хозяевъ то и дѣло приносятъ корзины съ разными продовольственными продуктами—для ночлежниковъ. Въ первый день Св. Пасхи ночлежники получаютъ розговѣнье, и кромѣ того, въ первые три дня Св. Недѣли—даровой ночлегъ. Наканунѣ праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія, въ третьемъ ночлежномъ пріютѣ бываетъ большое оживленіе. Всю ночь, съ субботы на воскресенье, ночлежники не спятъ. Заручившись билетами на ночлегъ, ночлежники выходятъ изъ пріюта, потомъ снова приходятъ, посидятъ немного, и опять куда-то уходятъ. Только нѣкоторые изъ нихъ лягутъ вздремнуть часокъ, другой на нарахъ, да и то просятъ своихъ товарищей, чтобы они разбудили ихъ, когда начнется заутреня...

Вотъ въ полночь съ Петропавловской крѣпости грянулъ сигнальный выстрѣлъ. Въ многочисленныхъ церквахъ столицы загудѣлъ торжественный благовѣстъ... Среди ночлежниковъ третьяго ночлежнаго пріюта поднялась невообразимая сутолока. Ночлежники группируются въ партіи и куда-то идутъ. Кто не спитъ, тотъ будитъ своего товарища.

— Эй, ребята, вставай!..

— Изъ пушки палили!..

— Въ церковь благовѣстятъ!..

— Пора «стрѣлять» идти!..

Среди нищихъ и ночлежниковъ слово стрѣлять употребляется въ переносномъ смыслѣ и означаетъ: просить милостыню.